

Он тоже заметил Чжун Чи и его спутников, а также уловил усилившуюся враждебность Чжун Чи по отношению к нему.

Ао Жуйцзэ нахмурился.

Кажется, этот Даоцзюнь действительно помешан на любви.

Ведь если бы Чжун Чи не склонялся к Линь Гаолану, он бы не испытывал такой сильной неприязни без видимой причины.

При этой мысли он стал ещё больше презирать этого Даоцзюня.

Он развернулся, схватил доску для серфинга, воткнутую в песок у его ног, и крикнул:

— Снова!

Толпа зрителей тут же разразилась аплодисментами:

— Отлично!

Тем временем низкий голос Линь Гаолана раздался рядом:

— Господин Чжун, дождь усиливается, может, нам стоит вернуться?

Настроение Чжун Чи сразу улучшилось.

Хотя Сяо Жуйцзэ тоже заинтересован в Линь Гаолане, но Линь Гаолан явно не поддался на его уловки, верно?

— Хорошо, — ответил он.

Когда Ао Жуйцзэ и его друзья наконец закончили свои развлечения, прошло уже два часа.

Ао Жуйцзэ сказал:

— Пойдёмте в “Хуанмин”, поедим жареного барашка, я угощаю.

Его приятели тут же согласились:

— Отлично!

— Как раз на днях на моём винном заводе обнаружили партию десятилетнего жёлтого вина. Я велю принести пару ящиков.

На месте, словно вспомнив о чём-то, Ао Жуйцзэ достал телефон.

Он открыл форум по виртуальным валютам и увидел, что в личных сообщениях скопилась куча запросов, все спрашивали, правда ли он хочет купить биби-коины.

— О?

Один из его приятелей, идущий рядом, случайно увидел экран его телефона и не удержался:

— Хайшао, ты тоже играешь в виртуальные валюты?

— Биби-коины за последние два месяца выросли почти в десять раз, ты всё ещё собираешься их покупать?

Иначе почему бы столько людей писали Ао Жуйцзэ, желая продать ему свои биби-коины.

— Конечно, собираюсь, — ответил Ао Жуйцзэ. — Это называется: когда другие жадничают, я боюсь, когда другие боятся, я жадничаю.

— Конечно, в основном моё шестое чувство подсказывает мне, что биби-коины ещё вырастут.

Тот невольно спросил:

— Сколько ты собираешься купить?

Ао Жуйцзэ:

— Сколько есть, столько и куплю.

Услышав это, его приятели тоже заинтересовались.

Ведь в прошлый раз Ао Жуйцзэ, следуя своему шестому чувству, сыграл в казино и выиграл более двухсот миллионов.

И это произошло буквально вчера.

При этой мысли они тоже решили не медлить:

— Тогда я тоже присоединюсь.

Если выиграем — отлично, если проиграем — ничего страшного.

В конце концов, они не бедствуют.

Иначе как бы они могли называть себя повесой.

Услышав это, официант, наливавший им вино, тоже насторожился.

— Покупайте, — небрежно сказал Ао Жуйцзэ. — Не продавайте, пока не вырастут в двадцать раз.

Только вот у него не было времени следить за биби-коидами, ему нужен был помощник.

Именно в этот момент раздался голос Молочной Пышки:

— Нашёл, я нашёл подходящего человека, который в будущем сможет управлять кланом Сяо...

Ао Жуйцзэ удивлённо поднял бровь.

— Отлично.

На следующее утро Ао Жуйцзэ отправился на собеседование с будущим правой рукой.

Молочная Пышка сказала:

— Человека, которого я тебе подобрала, зовут Цзинь Боши, ему тридцать восемь лет, он окончил столичный университет, после чего сразу устроился в одну известную компанию, где за семь лет поднялся на двенадцать ступеней и стал президентом азиатского региона.

— Через два года он уволился из-за несогласия с санкциями против Хуаго, а затем решил начать собственный бизнес.

— Его жена пыталась отговорить его, но он был непреклонен.

— В результате четыре попытки, четыре провала, и он оказался в долгах.

— Сейчас его положение плачевно: вся семья ютится в маленькой ветхой хижине в городской деревне. Его жена, хотя и любит его, но в браке нужны не только чувства, но и хлеб насущный, тем более что у них есть тяжело больная дочь и двое немощных стариков. Семья находится на грани распада.

— Через месяц его дочь умрёт из-за отсутствия денег на лечение, затем его жена уйдёт от него, а потом и родители.

— Он будет горько сожалеть, но ещё больше укрепитя в желании начать бизнес, и через два года он действительно добьётся успеха. Его компания по переработке интернет-отходов станет одной из немногих, выживших среди сотен подобных, и в последующие годы расширит свою сеть по всей Хуаго, а затем начнёт активно развиваться в сфере услуг...

— Через десять лет он войдёт в список богатейших людей Хуаго.

— Однако из-за чувства вины перед дочерью и женой он не женится повторно после развода, а после смерти завещает всё своё состояние государству.

— Так что он определённо способен управлять кланом Сяо, и, возможно, даже выведет его на новый уровень.

— Главное, он человек благодарный. В его судьбе было так, что несколько соседей просто помогли его родителям в трудное время, тайком подкинули ему немного денег, а когда он добился успеха, он подарил каждой семье по десять миллионов.

Ао Жуйцзэ дал оценку:

— Действительно, неплохой кандидат.

— Верно? — с гордостью сказала Молочная Пышка.

Она снова прекрасно справилась с задачей.

— Тогда иди к нему, а мне нужно поспать.

В конце концов, его раны ещё не зажили.

Ао Жуйцзэ:

— Хорошо.

Когда он прибыл на место, Цзинь Боши уже ждал его.

Он был одет в поношенный костюм, его пальцы нервно сжимались на столе.

Увидев Ао Жуйцзэ, он тут же встал.

Ао Жуйцзэ протянул руку:

— Господин Цзинь, я слышал о вас, приятно познакомиться!

Цзинь Боши поспешно пожал его руку:

— Хайшао, для меня тоже большая честь...

Если бы он не был в безвыходной ситуации, он бы никогда не принял приглашение на собеседование от Ао Жуйцзэ.

Хотя он когда-то был лидером среди молодёжи, но после четырёх неудачных попыток начать бизнес, когда он снова начал искать работу, крупные компании, сомневаясь в его способностях, предлагали ему только рядовые должности с зарплатой, которой едва хватало на лечение дочери. Но у них ещё куча долгов. Мелкие компании готовы были взять его на

руководящие должности, но предлагали ещё меньшую зарплату.

Сев, Ао Жуйцзэ сразу перешёл к делу:

— Итак, господин Цзинь, у вас есть вопросы?

Цзинь Боши глубоко вздохнул:

— Хайшао, если я стану вашим личным помощником, моя работа действительно будет ограничиваться только обработкой задач и управлением кризисами?

Он беспокоился, что Ао Жуйцзэ заставит его заниматься другими делами, например, сводничеством, ростовщичеством или даже преступлениями.

Ведь этот человек был известен как первый повеса города Цянь.

Но, сказав это, он невольно спросил себя: если Ао Жуйцзэ действительно потребует от него этого, сможет ли он отказаться?

Осмелится ли он?

Ао Жуйцзэ:

— Нет, не только.

Потому что это была идея Молочной Пышки.

Лицо Цзинь Боши сразу изменилось.

Ао Жуйцзэ:

— Мне нужно, чтобы вы занимались только управлением финансами.

Цзинь Боши удивился:

— Что?

Ао Жуйцзэ:

— Я собираюсь вложить крупную сумму в биби-коины, но у меня нет времени заниматься этим.

— Так что ваша работа будет заключаться только в выполнении моих указаний.

Цзинь Боши:

— ...И это всё?

Ао Жуйцзэ:

— И это всё.

Через некоторое время Цзинь Боши пришёл в себя.

— Позвольте спросить, Хайшао, если работа заключается только в этом, вы могли бы нанять профессионального трейдера, зачем вам платить мне такие деньги?

Ведь его зарплата составляла сто пятьдесят тысяч в месяц.

То, что делал Ао Жуйцзэ, было даже более абсурдным, чем нанимать системного архитектора уровня программиста, чтобы он занимался ремонтом компьютеров.

Ао Жуйцзэ улыбнулся:

— Возможно, потому что у нас слишком много денег, и они жгут руки!

Цзинь Боши замер.

— Тогда договорились.

<http://bllate.org/book/15198/1341194>